

РЕШЕНИЕ

г. Самара

Резолютивная часть решения оглашена «22» марта 2021 г.

В полном объеме решение изготовлено «31» марта 2021 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Комиссия), в составе: заместителя руководителя <...>, начальника отдела контроля законодательства о защите конкуренции <...>, специалиста-эксперта отдела контроля законодательства о защите конкуренции <...>,

рассмотрев дело № 063/01/11-113/2020 по признакам нарушения ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в присутствии на заседании Комиссии представителей от ООО «Арго» - <...> (доверенность); от Территориальное управление Росимущества в Самарской области (далее также ТУ Росимущества) – <...> (доверенность);

руководствуясь статьей 49 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции основанием для возбуждения и рассмотрения настоящего дела явились материалы Следственного управления Следственного комитета России по Самарской области (далее- СУ СК России по Самарской области), указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Как следует из представленных документов, ООО «БСТ, ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» заключено антиконкурентное соглашение при участии в электронном аукционе на оказание услуг по реализации арестованного имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество (лот 1) (извещение № 0342100019019000019).

На основании части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции с целью установления наличия/ отсутствия признаков нарушения антимонопольного законодательства в действиях хозяйствующих субъектов в адрес электронных торговых площадок, налоговых органов, удостоверяющих центров, СУ СК России по Самарской области, Самарским УФАС России направлены запросы о предоставлении необходимых документов и сведений.

По результатам анализа полученной информации Самарским УФАС России в действиях ООО «БСТ, ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» были установлены признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

На основании пункта 1 части 8, части 12 статьи 44 Закона о защите конкуренции приказом Самарского УФАС России от 14.02.2020 №12 возбуждено дело по признакам нарушения ООО «БСТ, ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с частями 13-15 статьи 44 Закона о защите конкуренции было принято определение о назначении дела № 063/01/11-113/2020 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 28.02.2020 г. исх. № 2004/6.

Указанным определением к участию в названном деле в качестве заявителя было привлечено СУ СК России по Самарской области, в качестве ответчиков ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп», в качестве заинтересованных лиц привлечены ООО ЮК «Фемида» и Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Самарской области.

25.03.2020 г. Самарским УФАС России принято определение о приостановлении рассмотрения дела № 063/01/11-113/2020 на срок рассмотрения органами предварительного следствия уголовного дела № 11902360026000053, возбужденного в отношении учредителя ООО «БСТ» <...> по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеющего значение для рассмотрения настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства (определение от 25.03.2020 г. № 3132-1/6).

17.08.2020 г. в связи с тем, что органами предварительного следствия окончено расследование уголовного дела № 11902360026000053, антимонопольным органом принято определение о возобновлении рассмотрения дела № 063/01/11-113/2020 (определение от 17.08.2020 г. № 10628/6).

Определением от 01.12.2020 г. №14518/6 к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены ООО «Поволжская правовая компания», ИП <...>, ИП <...>, подававшие заявки на участие в электронном аукционе № 0342100019019000019

Комиссия, рассмотрев материалы дела, заслушав лиц, участвующих в деле, установила следующее.

1. Как следует из материалов дела, 27.08.2019 г. на официальном сайте в Единой информационной системе в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru> (далее – ЕИС) размещено извещение о проведении электронного аукциона на оказание услуг по реализации арестованного имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество (лот 1) (извещение № 0342100019019000019). Заказчиком выступило Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Самарской области (ИНН: 6315856460). Начальная (максимальная) цена контракта (далее – НМЦК) составила 75 000 рублей.

Из содержания технического задания следует, что местонахождением имущества, подлежащего реализации, являются: г. Самара, Елховский, Красноярский, Волжский, Красноглинский, Отрадненский, Кинель-Черкасский, Похвистневский, Сергиевский, Иса克林ский, Камышлинский, Клявлинский, Челно-Вершинский, Шенталинский, Кошкинский, Кинельский, Богатовский, Борский, Алексеевский, Нефтегорский районы Самарской области. Стоимость имущества, подлежащего реализации, составила 1 млрд руб.

В соответствии с протоколом рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе от 05.09.2019 г. № 0342100019019000019-1 на участие в закупке подано 7 заявок, в том числе заявки ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго», ООО «БСТ». По результатам рассмотрения заявок к участию в электронном аукционе допущены все участники, подавшие заявки. Заявки поданы участниками в следующем порядке:

- 28.08.2019 г. в 17:16:08 ООО «Атлант-Групп» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155, ценовые предложения подавались Обществом также с использованием IP-адреса 81.23.191.155.;

- 27.08.2019 г. в 12:10:40 ООО ЮК «Фемида» подана заявка с использованием IP-

адреса 109.124.246.22, с указанного IP-адреса Обществом также подавались ценовые предложения.;

- 29.08.2019 г. в 15:29:55 ООО «Арго» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155, ценовые предложения подавались Обществом с использованием IP-адреса 31.28.34.187.;

- 30.08.2019 г. в 13:51:11 ООО «Поволжская правовая компания» подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155. Ценовые предложения Обществом не подавались;

- 02.09.2019 г. в 11:07:40 ИП <...> подана заявка с использованием IP-адреса 81.23.191.155. Ценовые предложения ИП <...> не подавались;

- 03.09.2019 г. в 18:07:32 ИП <...> подана заявка с использованием IP-адреса 85.140.1.92. Ценовые предложения ИП <...> не подавались;

- 04.09.2019 г. в 08:26:36 ООО «БСТ» подана заявка с использованием IP-адреса 46.0.240.53. Ценовые предложения Обществом не подавались.

Исходя из информации, представленной электронной торговой площадкой АО «Единая электронная торговая площадка», ценовые предложения в ходе торгов активно подавались ООО «Юридическая компания «Фемида», ООО «Арго», ООО «Атлант-групп».

Согласно представленным документам, ценовые предложения поступали в течение 3 часов 47 минут (аукцион длился с 09:57:51 по 13:44:43 – время московское). За указанный промежуток времени цена установилась в размере 351 003,00 рублей.

Подачу ценовых предложений начало ООО «Юридическая компания «Фемида». Из характера и последовательности подачи ценовых предложений следует, что ООО «Арго», ООО «Атлант-групп» между собой в конкурентную борьбу не вступали. ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» подавали ценовые предложения только при наличии предложения ООО «Юридическая компания «Фемида».

Согласно протоколу проведения электронного аукциона от 06.09.2019 г. № 0342100019019000019-2, поскольку в ходе проведения аукциона стоимость услуг по контракту была снижена до половины процента начальной (максимальной) цены контракта (более чем на 99,9 %), аукцион проводился в соответствии с требованиями части 23 статьи 68 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) на право заключить государственный контракт путем подачи участниками своих ценовых предложений, которые представляют собой выкупную стоимость приобретения указанного права.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 12.09.2019 г. № 0342100019019000019-3 победителем электронного аукциона признано ООО «Арго», предложившее, в соответствии с частью 23 статьи 68 Закона о контрактной системе, цену контракта в размере 351 003 рублей. По итогам проведения торгов заказчиком с ООО «Арго» заключен контракт.

2. Постановлением руководителя Следственного управления Следственного Комитета России по Самарской области от 23.09.2019 г. возбуждено уголовное дело в отношении директора ООО «БСТ» <...> по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 УК РФ. В соответствии с частью 3 раздела II Соглашения о взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы СУ СК России по Самарской области копии отдельных документов, являющихся материалами вышеуказанного уголовного дела, были направлены в адрес Самарского УФАС

России для рассмотрения в рамках компетенции.

Комиссия, проанализировав указанные материалы, установила, что при подготовке к вышеуказанной закупочной процедуре и ее проведении ответчиками достигнуты договоренности о модели поведения на аукционе в целях ограничения конкуренции и поддержания цены на торгах.

Из материалов дела усматривается, что представителем ООО «БСТ» <...> и представителем ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» <...> осуществлялось активное взаимодействие по вопросам участия указанных Обществ в торгах с извещением № 0342100019019000019, проходивших 06.09.2019 г.

30.08.2019 г. представитель ООО «БСТ» <...> инициировал встречу в ресторане с представителем ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...>.

Во встрече, состоявшейся 03.09.2019 г., по инициативе <...> принимали участие <...>, <...>. Согласно протоколу допроса свидетеля <...> от 23.09.2019 г., а также обвинительному заключению по уголовному делу № 11902360026000053, <...> является товарищем и партнером по бизнесу <...>.

В ходе состоявшейся встречи, указанные лица обсуждают возможные сценарии участия торгов, модели поведения на торгах, в том числе рассматривают вопрос отказа от самостоятельных действий на аукционе № 0342100019019000019, объявленном 27.08.2019 г. ТУ Росимущества в Самарской области.

<...>: «У вас какое конкретное предложение есть?».

<...>: «У нас конкретное предложение».

<...>: «(не разборчиво). Или чисто так, как вы представляете взаимодействие?».

<...>: «А взаимодействовать мы можем, т.е. на дружеских началах так скажем, по всем параметрам, по интересующим друг друга направлениям. Т.е. я думаю, мы можем работать по такому пути».

<...>.: «Мы будем участвовать в обоих лотах, просто потому что мы там уже на протяжении много лет».

<...> «Я не говорю, что вы не будете».

<...>.: «И понятно, что считать своим мы это не можем, потому что это как бы в открытом доступе и всегда же есть какие-то человеческие там понимания всех этих моментов. Хотите участвовать, я вам запретить не могу. Вот. Но смотрите, у нас получится, только то, что возможно, мы потратим кучу денег, или вы потратите кучу денег, и не факт, что мы их отработаем».

<...>: «Опять машина. В общем-то да, в общем мы здесь для того, чтобы познакомиться и в любом случае установить, как бы ну хороший, дружеский контакт. В любом случае, договоримся мы о чём-то, не договоримся мы о чем-то, я уверен, что в будущем какие-то будут моменты, которые нам будет полезно обсудить может быть и так далее. Мы могли быть не знакомы и встретиться на площадке, то, что так же, завтра например или послезавтра и ушагать куда-то в космос. Сейчас мы понимаем, что сейчас сможем созвониться, ну и где-то друг другу уступить или наоборот».

<...>: «В общем предложение ваше было не шагать, да?».

<...>: «Ну не то, чтобы не шагать. Посмотреть, посмотреть, что будет завтра, т.е. точнее, ну не завтра, да, а посмотреть, во-первых, кто выйдет. Я предполагаю, что на Самару выйдет народу больше изначально чем планируется, потому что Самара наверно с электронной площадкой, будет гораздо более интересная той же самой Казани. Потому, что Казань считает».

На состоявшейся 03.09.2019 г. встрече <...> сообщил <...> о том, что в ходе аукциона при условии конкуренции с участниками торгов ООО «БСТ» готово предложить выкупную цену контракта в размере 5 млн рублей.

<...>.: «...» Завтра подведение итогов. Фактически мы по Самаре определили для себя тот порог, до которого пойдём. Я думаю, что у вас он тоже есть. «...» Мы можем позволить на Самару потратить пять единиц. «...» Просто мне непосредственно в Самаре уже в следующем году нужна коммерческая недвижимость, нужны квартиры. Вот и я прекрасно понимаю, что и коммерческую недвижимость, и квартиры я в следующем году возьму «...».

<...>: «...» Просто если кто-то даст там пять с половиной, вы соответственно».

<...>: «Я не пойду. Поэтому это тот максимальный порог, который я обозначаю».

<...>: «Пять миллионов».

В ходе указанной встречи, <...> предложил представителю ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> выйти на улицу для последующего продолжения разговора об участии в электронном аукционе, проводимом ТУ Росимущества в Самарской области. В ходе данного разговора лица продолжили обсуждение возможности поддержания цены на электронном аукционе, обменялись информацией о том, какие организации планируют участвовать в торгах.

<...>: «...» Более того, как бы, мы же встретились и познакомились не для того, чтобы плохие отношения там выстраивать или начать ненавидеть друг друга, а наоборот. Т.е. если вы хотите, чтобы мы не заходили, ну наверно, наверно, вы хотите, но вы прекрасно понимаете, ладно бы если бы мы вдвоём были, можно было бы о чём-то там разговаривать, придумывать. Но мы понимаем, что будем не мы вдвоём».

<...>: «Ну будем реалистами».

<...>: «Давай лучше думать о том, как вместе, как вместе зарабатывать».

<...>: «Ну. Вот.»

<...> «Мы же для этого встретились. Как вместе зарабатывать, вот интересует».

<...>: «Я тебе со своей стороны говорю сто процентов, с моей стороны одна моя организация».

<...>: «А с моей стороны получается две организации».

<...>: «Я это знаю, да».

В последующем представители Обществ начали обсуждение вопроса, касающегося передачи ООО «БСТ» денежных средств в размере 1,5 млн рублей за отказ от участия в торгах.

<...>: «Полтора миллиона? Это большая, но».

<...>: «Это большая сумма».

<...>: «Может меньше?».

<...>: «Какие твои предложения?».

<...>.: «Ну за меньше ты не согласишься».

<...>.: «И как всё это будет выглядеть? Т.е. я как бы со своей стороны гарантирую, что у меня БСТ даже не заходит и не подает документы, ну и в принципе я не появляюсь в этой истории. Т.е. в принципе я не появляюсь в этой истории на следующий год вообще».

Представитель ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> указал, что окончательный ответ по вопросу передачи денег за отказ от участия ООО «БСТ» в электронном аукционе будет дан <...> позднее.

Позднее, в этот же день 03.09.2019 г., вновь состоялась встреча <...> и <...> по вопросу передачи денежных средств, в ходе которой <...> сообщил <...> о своем согласии на передачу 1,5 млн рублей за отказ от участия ООО «БСТ» в проводимом электронном аукционе № 034210001901900001.

<...>.: «Слушай, ну что мы, это, с Ванькой посидели, покушали, пообщались как бы. Ну разумно как бы с нашей стороны твоё предложение принять. Объясню, почему даже. Ну, потому что ты в принципе, ты единственный кто сможет нам реально как бы ну, ну работать. Остальных мы как бы конкурентов не видим. Вот. Сумма конечно, ну не маленькая, но и не сказать, что она там».

<...> «Ну и не большая».

<...>.: «Ну и не сказать, что она там какая-то заоблачная. Поэтому, ну что, главное, что б ты своё слово сдержал, как бы».

<...> «Я своё слово сдержу. Я тебе больше скажу, с завтрашнего дня директор прям с утра будет, так скажем, будут заблокированы счета, и он будет уволен. Есть такой <...> у нас».

После достижения ответчиками договоренностей о неучастии ООО «БСТ» в электронном аукционе они приступили к реализации указанного соглашения.

04.09.2019 г. состоялся телефонный разговор <...> и <...>, в ходе которого <...> сообщил о подаче ООО «БСТ» заявки на участие в закупке № 0342100019019000019. При этом <...> указал, что заявка подана директором <...> без согласования с ним и без его ведома, в связи с чем, <...> как учредителем ООО «БСТ» будет отозвана электронная подпись действующего директора с целью исключения возможности участия ООО «БСТ» в предстоящем электронном аукционе. Кроме того, <...> заверил <...> в бездействии (отсутствии ценовых предложений) при проведении электронного аукциона, который должен будет состояться 06.09.2019 г., то есть сообщил последнему о выполнении взятых на себя обязательств в рамках достигнутых антиконкурентных договоренностей.

<...>.: «Я говорю, что это, у меня руководитель, там директор, подал документы на регистрацию. Мы с тобой проговорили что, что не будем подавать. А он короче говорит, что на всякий случай будет подавать, и подал».

<...>.: «Ты имеешь ввиду директор какой конторы, директор. Твоей?».

<...>.: «Директор БСТ, <...>, который, да».

<...>.: «Ну вот сейчас это, вот подведение итогов прошло, я посмотрел, там семь участников».

<...>.: «Угу».

<...>.: «Вот семь участников. Соответственно».

<...> «Ну мы с тобой что, завтра встречаемся?».

<...>.: «Ну мы с тобой на шестое число договаривались».

<...>.: «Смотри, вопрос такой. Смотри семь штук, вот. Ну, там получается три мои. Вот. Твоих там сколько?».

<...>.: «Одна».

<...>.: «Одна. Четыре. Еще три помимо нас кто-то. А вот этот который ты говорил еще какой <...>, <...> какой-то».

<...>.: «<...>».

<...>.: «Вот как раз сегодня я у него забирать поеду флешку, потому что он не на работу не приходит так-то. Он там из дома подался, и он немножко так скажем,

отбивается от рук, как бы делает не то, что я ему говорю».

<...>.: «Нда. И что, он может шагать что ли получается? Ваша контора».

<...>.: «Ну получается. Получается, что шагать может, но фактически, вот в данный, мы с контуром созвонились. Я думаю, что мы сейчас отзыв, произведем».

Из представленных материалов следует, что <...> был издан протокол Общего собрания участников ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 6, а также приказ исполняющего обязанности директора ООО «БСТ» <...> от 04.09.2019 г. № 5 о возложении обязанностей действующего директора Общества <...> на себя как исполняющего обязанности директора ООО «БСТ». Объем обязанностей и полномочий определен в соответствии с уставом организации. После чего, <...>, являясь исполняющим обязанности директора ООО «БСТ», в этот же день с изданными документами обратился в Самарский филиал удостоверяющего центра специализированного конструкторского бюро «Контур» и отозвал электронную подпись <...>, необходимую для участия в торгах, в том числе, подачи ценовых предложений, заключения контракта и т.д.

Позднее в указанный день состоялась встреча <...> и <...>, в ходе которой <...> указал на целесообразность приобретения <...> ООО «БСТ». Представитель ООО «БСТ» обосновал это желанием оформить передачу денег за отказ от участия в электронном аукционе «грамотно»:

<...>.: «Короче смотри, вот для того, чтобы это всё грамотно выглядело, да. Ты не хочешь, контору у нас прям вместе с контрактом забрать, например, пораньше».

<...>.: «Да мне своих контор хватает».

<...>.: «Вот смотри, вот у нас с тобой короче, заключаем соглашение вот такое вот, за покупку доли с первого февраля по двадцатое марта. С первого февраля по двадцатое марта короче. Вот. Она соответственно ни в каких контрактах больше вообще нигде не участвует, компания вот эта вот. Она вот этот сейчас контракт дорабатывает и всё».

<...>.: «Нет, а ты хочешь, чтобы я у тебя контору купил? Или что? Зачем эта бумага?».

<...>.: «Ну смотри, вот здесь предусмотрено, задаток нет. Нет, ну мы же не можем там за компанию брать деньги, например без бумаги, правильно? Т.е., ну это будет странно выглядеть».

Как установлено Комиссией, 06.09.2020 г. по результатам проведенного электронного аукциона победителем закупки № 0342100019019000019 признано ООО «Арго», предложившее, в соответствии с частью 23 статьи 68 Закона о контрактной системе, цену контракта в размере 351 003 рублей. Наряду с ООО «Арго» ценовые предложения в ходе торгов подавались ООО «Атлант-Групп», ООО «Юридическая компания «Фемида». ООО «БСТ» не принимало участие в проводимом электронном аукционе (не осуществляло подачу ценовых предложений).

06.09.2020 г. состоялся телефонный разговор между <...> и <...>, в ходе которого <...> поздравил <...> с победой в вышеуказанном электронном аукционе. Указанные лица также договорились о встрече в день размещения на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок протокола подведения итогов электронного аукциона.

Комиссией установлено, что после реализации вышеописанных договоренностей и состоявшегося факта отказа от участия ООО «БСТ» в электронном аукционе представитель ООО «Арго» и ООО «Атлант-Групп» <...> обратился в

правоохранительные органы с заявлением о преступлении в отношении <...> и представил аудиозаписи разговоров с представителем ООО «БСТ», подтвердив, что устная речь и голоса участников переговоров принадлежат вышеуказанным лицам (протокол осмотра предметов от 17.03.2020 г.). Комиссия отмечает, что указанные факты соотносятся с доказательствами, содержащимися в материалах дела, и соответствуют обстоятельствам дела, в том числе ходу проведения торгов. По итогам проведения оперативно-розыскных мероприятий («оперативный эксперимент», «наблюдение» с использованием специальных технических средств негласного получения аудио-видео информации», «исследование предметов и документов») в действиях <...> установлен состав преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (покушение на коммерческий подкуп, совершенный в особо крупном размере), в отношении него возбуждено уголовное дело № 11902360026000053. По результатам расследования указанного уголовного дела 05.06.2020 г. следственным органом принято обвинительное заключение по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, частью 8 статьи 204 УК РФ.

В материалах настоящего дела содержатся обвинительное заключение, результаты оперативно-розыскной деятельности, протоколы следственных действий, в том числе протоколы допросов свидетелей и подозреваемого по уголовному делу № 11902360026000053 (протоколы допросов свидетеля <...> от 23.09.2019 г., свидетеля <...> от 23.09.2019 г., протокол дополнительного допроса свидетеля <...> от 25.09.2019 г., протокол допроса подозреваемого <...> от 24.09.2019 г.). Указанными лицами подтвержден факт взаимодействия ответчиков в рамках рассматриваемого Комиссией электронного аукциона с целью отказа от участия ООО «БСТ» в торгах.

3. Комиссия, изучив вышеописанные материалы, пришла к выводу о том, что между ООО «БСТ», ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго» заключено соглашение в целях ограничения конкуренции и поддержания цены на электронном аукционе № 0342100019019000019.

Из имеющихся материалов следует, что взаимодействие представителей указанных Обществ началось после размещения ТУ Росимущества в Самарской области извещения о проведении электронного аукциона № 0342100019019000019 и продолжалось на протяжении всей процедуры проведения торгов. Взаимодействие ответчиков касалось их участия в указанном электронном аукционе.

Комиссией установлено, что ООО «БСТ», ООО «Атлант-Групп», ООО «Арго» являлись хозяйствующими субъектами-конкурентами на рынке и претендентами на победу в электронном аукционе.

Из анализа переговоров представителей указанных Обществ следует, что в течение недели с момента публикации извещения о проведении торгов до дня их проведения и подведения итогов (с 30.08.2019 г. по 06.09.2019 г.) ответчики достигли договоренностей о модели участия в электронном аукционе, отказавшись от самостоятельных действий при участии в торгах. Анализ переговоров показал, что Общества считали друг друга конкурентами, способными выиграть объявленный аукцион.

Согласно данным договоренностям, ООО «БСТ» в ходе торгов не подавало ценовых предложений о снижении НМЦК, не вступало в конкурентную борьбу с ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго», которые также подали заявки на участие в аукционе. За указанное бездействие представителю ООО «БСТ» от представителя ООО

«Атлант-групп» и ООО «Арго» должна поступить денежная сумма в размере 1,5 млн рублей.

В ходе переговоров с представителем ООО «БСТ» от лица и в интересах ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» действовал <...> Директором ООО «Арго» являлся <...>, директором ООО «Атлант-групп» - <...> Из материалов дела следует, что директора указанных организаций выдали <...> доверенности на представление интересов Обществ, что подтверждается письменными пояснениями ООО «Арго» от 28.01.2021 г. б/н, ООО «Атлант-групп» от 28.01.2021 г. № 346.

Комиссией установлено, что имеющаяся совокупность доказательств по делу свидетельствует о том, что <...>, участвующий в переговорах от ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп», определял модель поведения названных Обществ на торгах. Указанное однозначно следует из стенограмм переговоров <...> с представителем ООО «БСТ» <...>

Комиссией также установлено, что ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» как самостоятельные, неподконтрольные друг другу в понимании частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции хозяйствующие субъекты-конкуренты, также не соперничали друг с другом за право победы в торгах, действовали сообща в условиях договоренности. Из имеющихся документов и сведений следует, что директор ООО «Арго» <...> ранее представлял интересы ООО «Атлант-групп» по доверенности на прием арестованного имущества в г. Тольятти.

Комиссией усматривается, что законные представители ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» были осведомлены о ведении <...> переговоров по вопросу участия в электронном аукционе № 0342100019019000019 от имени их Обществ с представителем конкурирующей организации ООО «БСТ». При этом директора ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» имели полномочия и возможности дать указания о прекращении указанного взаимодействия, однако не сделали этого, в результате чего договоренности между ответчиками были достигнуты, а впоследствии реализованы.

В материалы дела представлены письменные пояснения ООО «Атлант-групп» от 16.03.2020 г. б/н, ООО «Арго» от 16.03.2020 г. б/н. Согласно указанным письменным пояснениям, ответчики по делу не заключали антиконкурентное соглашение в целях поддержания цены на электронном аукционе № 0342100019019000019. ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» указывают, что подача заявок на участие в торгах, ценовых предложений, все действия в ходе торгов являлись самостоятельными.

Вместе с тем, поведение ответчиков при подаче ценовых предложений на торгах свидетельствует об отсутствии намерений конкурировать друг с другом. Согласно материалам дела, Общества подавали заявки на участие в торгах с использованием одного и того же IP-адреса выхода в сеть Интернет. При этом подавать ценовые предложения ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» вынуждало ООО «ЮК Фемида», что следует из протокола проведения электронного аукциона. Между собой вышеназванные ответчики не конкурировали. Указанное свидетельствует о том, что их действия не являлись самостоятельными, а зависели от достигнутых договоренностей, направленных на поддержание цены на торгах.

В письменных пояснениях ООО «БСТ», поступивших 18.02.2021 г., указано, что <...>, ведя переговоры со <...>, выступал как физическое лицо не от имени ООО «БСТ» и не в его интересах. В связи с этим в действиях Общества отсутствует нарушение антимонопольного законодательства, поскольку действия <...> не имели отношения к действиям хозяйствующего субъекта и осуществлялись в отрыве от деятельности Общества.

Вместе с тем, Комиссия отмечает, что <...> вел переговоры с <...> от имени ООО

«БСТ» как лицо, выполняющее управленческие функции в организации. Из материалов дела усматривается, что поведение ООО «БСТ» в период проведения электронного аукциона полностью соответствовало тем договоренностям, которые были достигнуты между вышеназванными лицами. Анализ документов, имеющихся в материалах дела, в том числе документов, представленных ООО «БСТ» в материалы дела (протокол судебного заседания 14.10.2020 г., переписка в мессенджере между <...> и <...>), показал, что <...>, представляя в переговорах ООО «БСТ», фактически имел волю, готовность и реальную возможность заключить антиконкурентное соглашение и обеспечить его исполнение. В частности, в ходе допроса <...>, занимавший должность директора ООО «БСТ» в период с начала осуществления Обществом предпринимательской деятельности по 04.09.2019 г., сообщил, что <...> фактически выполнял в ООО «БСТ» функции финансового управляющего / директора. Из переписки между <...> и <...> также следует, что <...> принимал решения об участии организации в торгах.

На момент проведения электронного аукциона <...> на основании Общего собрания участников ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 6, а также приказа исполняющего обязанности директора ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 5 осуществлял функции единоличного исполнительного органа Общества (директора). Полномочия общего собрания участников Общества на принятие таких решений закреплены статьей 33 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Позднее протоколом Общего собрания участников ООО «БСТ» от 16.09.2019 г. № 7 <...> назначен на должность постоянно действующего директора, что также согласуется с положениями статьи 33 вышеуказанного Федерального закона № 14-ФЗ.

Указанные обстоятельства опровергают вышеизложенную позицию ООО «БСТ» о том, что в действиях Общества отсутствует нарушение антимонопольного законодательства.

При этом Комиссия считает, что факт размещения <...> объявления о продаже ООО «БСТ», на который имеется ссылка в вышеуказанных письменных пояснениях, не свидетельствует и не может свидетельствовать об отсутствии антиконкурентного соглашения между ответчиками.

Подтверждением того, что договоренности, достигнутые между ООО «БСТ», ООО «Атлант-групп», ООО «Арго», были реализованы, являются следующие обстоятельства и доказательства, имеющиеся в материалах дела.

Как следует из пошагового протокола проведения аукциона, ООО «БСТ», подав заявку на участие в торгах, не предпринимало попыток к снижению НМЦК. Анализ материалов дела показал, что в целях реализации антиконкурентного соглашения накануне проведения электронного аукциона целенаправленно была аннулирована электронная цифровая подпись директора ООО «БСТ».

Кроме того, для достижения поставленной цели и реализации достигнутых договоренностей <...> как учредитель ООО «БСТ» перед проведением электронного аукциона 04.09.2020 г. возложил на себя обязанности действующего директора Общества <...> (протокол общего собрания участников ООО «БСТ» от 04.09.2019 г. № 6), а полномочия последнего прекратил с 13.09.2019 г. приказом от 16.09.2019 г. № 8, назначив себя директором ООО «БСТ».

ООО «Атлант-групп» и ООО «Арго» приняли участие в электронном аукционе. Вместе с тем, из анализа их поведения усматривается, что между собой конкурентную борьбу Общества не вели. Организации подавали ценовые предложения о снижении цены контракта вынуждено, к этому их побудило ООО «ЮК Фемида», которое последовательно снижало НМЦК.

По итогам торгов выкупная цена контракта составила 351 003 руб. При этом из материалов дела, в частности, содержания переговоров <...> и <...> следует, что ООО «БСТ» готово было предложить выкупную цену контракта в размере до 5 млн рублей.

Комиссией в целях всесторонней оценки обстоятельств дела проанализирован ход и итоги торгов на оказание услуг по реализации арестованного имущества, арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество, проводимых ТУ Росимущества в Самарской области в 2018 г., 2019 г., 2020 г.

Из проведенного анализа следует, что в подавляющем большинстве случаев между участниками аукционов происходит торг и окончательная цена представляет собой выкупную цену контракта. Размер выкупной цены составляет более 1 млн рублей (к примеру, электронные аукционы № 0342100019018000002, 0342100019018000001, 0342100019018000023, 0342100019018000024, 0342100019018000022, 0342100019020000019, 0342100019020000020).

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о намерении ответчиков поддержать цену на аукционе № 0342100019019000019 в результате того, что между ними не произойдет добросовестной конкуренции.

Целью указанных участников торгов являлось обеспечение победы в аукционе организации, интересы которой в переговорах представлял <...> – ООО «Арго» и устранение от конкурентной борьбы в торгах ООО «БСТ». Комиссия по результатам анализа материалов дела пришла к выводу о том, что цель ответчиков была достигнута.

ООО «Атлант-групп» в письменных пояснениях от 16.03.2020 г. б/н указывает на невозможность снижения цены контракта более, чем на 350 000 рублей. При этом Комиссия отмечает, что цена в ходе аукциона снижена ООО «Атлант-групп» до 351 003 руб.

Исходя из письменных пояснений ООО «Арго» от 16.03.2020 г. б/н, Общество не установило предельный порог ценового предложения и готово было вести торги до победы в аукционе, что и было реализовано.

При этом произошедшее снижение цены контракта на аукционе обусловлено тем, что в конкуренцию с ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» вступило ООО «ЮК Фемида». Вместе с тем, ответчики ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп» отказались от самостоятельных действий и конкуренции друг с другом при участии в торгах.

Итоговая цена контракта сформована в условиях договоренностей, а не добросовестной конкуренции. Как установлено Комиссией, в торгах с аналогичным предметом итоговая выкупная цена зачастую устанавливается в размере более 1 млн рублей. Вместе с тем, согласно материалам настоящего дела, представитель ООО «БСТ» готов был предложить цену в размере 5 млн руб., о чем неоднократно заявлял в ходе переговоров с конкурентами.

ТУ Росимущества в Самарской области в письменных пояснениях от 16.03.2020 г. № 63/2469, от 26.10.2020 г. № 63/10216 со ссылками на разъяснения ФАС России от 30.05.2018 г. № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» указывает, что торги прошли в условиях добросовестной конкуренции, а не на основании достигнутых договоренностей. Цена на торгах снижалась, что, по мнению заинтересованного лица, свидетельствует об отсутствии антиконкурентного соглашения и поддержания цены на торгах.

Вместе с тем, факт снижения цены на торгах сам по себе не указывает на отсутствие антиконкурентного соглашения. В материалах дела содержится достаточная совокупность доказательств, указывающих на договоренности ООО

«Арго», ООО «Атлант-Групп», ООО «БСТ», в результате которых последнее отказалось от подачи ценовых предложений на аукционе. Указанные договоренности Обществ привели к отказу от самостоятельных действий при участии в торгах, что, в свою очередь, является одним из признаков ограничения конкуренции (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Комиссия отмечает, что подача ценовых предложений в ходе торгов ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» и ООО «ЮК Фемида» не доказывает отсутствие антиконкурентного соглашения между ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» и ООО «БСТ».

Напротив, участие в торгах ООО «ЮК Фемида» вынудило ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» совершить действия по подаче ценовых предложений. Их поведение на торгах является одним из доказательств антиконкурентного соглашения, поскольку из материалов дела видно, что между собой Общества не намеревались вести конкурентную борьбу и как только ООО «ЮК Фемида» завершило подачу ценовых предложений, ООО «Атлант-Групп» и ООО «Арго» также прекратили их подавать. В результате указанных действий, а также с учетом отказа от участия в торгах ООО «БСТ», которое заявляло о возможности снижения цены на торгах, итоговая цена на аукционе была искусственно поддержана.

ООО «БСТ» в материалы дела представлены письменные пояснения от 05.02.2021 г. б/н, в которых Общество отрицает факт заключения антиконкурентного соглашения с ООО «Арго» и ООО «Атлант-групп», поскольку взаимодействие с указанными организациями не преследовало целью ограничение конкуренции. Представитель ООО «БСТ» в ходе заседания Комиссии пояснил, что на дату проведения аукциона Общество не имело возможности принять участие в торгах, поскольку электронная цифровая подпись директора была отозвана (письмо АО «ПФ «СКБ Контур» от 24.04.2020 г. № 43389/АУП).

Комиссия отмечает, что материалами дела подтверждается, что договоренности ответчиков были направлены на устранение от участия в торгах субъекта-конкурента в лице ООО «БСТ». Аннулирование электронной цифровой подписи директора ООО «БСТ» осуществлено именно в целях реализации заключенного соглашения и исключения возможности подачи Обществом ценовых предложений и конкуренции с остальными участниками торгов.

Комиссия считает, что взаимодействие ответчиков на стадии подготовки к торгам и во время их проведения свидетельствует о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» в рамках аукциона отвечали интересам каждого из них и заранее были известны им, что позволяет сделать вывод об обоюдном намерении ответчиков ограничить конкуренцию и поддержать цену на торгах.

4. В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утв. Приказом ФАС России от 28.04.2010 г. № 220) (далее – Порядок проведения анализа), по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции проводится в объеме, установленном пунктом 10.9 настоящего Порядка.

В соответствии с пунктом 10.9 Порядка проведения анализа по делам,

возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статьи 17 Закона о защите конкуренции);

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В рамках рассмотрения настоящего дела, в соответствии с пунктом 10.9 Порядка проведения анализа Самарским УФАС России был проведен анализ состояния конкуренции на открытом аукционе в электронной форме № 034210001901900001 на оказание услуг по реализации арестованного имущества арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество (лот 1) и участия в нем.

По итогам указанного анализа Самарским УФАС России был составлен аналитический отчет, приобщенный к материалам настоящего дела. В соответствии с отчетом временной интервал исследования определен периодом с 27.08.2019 г. (дата размещения извещения о проведении открытого аукциона в электронной форме № 034210001901900001) по 02.10.2019 г. включительно (дата подписания контракта). Предметом торгов (аукцион № 034210001901900001) является оказание услуг по реализации арестованного имущества арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество (предмет электронного аукциона и контракта, заключенного победителем торгов по итогам подведения их итогов). В рамках анализа был определен состав хозяйствующих субъектов, участвовавших в торгах: ООО «Арго», ООО «БСТ», ООО «Атлант-Групп», ИП <...>, ООО ЮК «Фемида», ИП <...>, ООО «Поволжская правовая компания», которые в период проведения указанного аукциона являлись между собой конкурентами за право заключения вышеуказанного государственного контракта на оказание услуг по реализации арестованного имущества арестованного во исполнение судебных актов или актов других органов, которым предоставлено право принимать решение об обращении взыскания на имущество.

По итогам анализа состояния конкуренции подготовлен аналитический отчет, который приобщен к материалам настоящего дела.

5. В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции, целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

В силу пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-

конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение определено как договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 г.), факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 УПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что материалы (копии материалов) уголовных дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность/невиновность лица в совершении преступления.

Действующее законодательство Российской Федерации относит аукцион к одной из форм торгов. Торги – это универсальная модель приобретения различного рода прав. Торги выступают специальной юридической процедурой, опосредующей процесс предоставления какого-либо права, включая право на заключение договора.

Сущность предназначения торгов определяется:

- субъективным юридически значимым интересом одного лица (продавца, действующего по поручению государства) устроить соревнование по заранее определенным правилам между двумя и более лицами (претендентами) с тем, чтобы только лишь одному из них предоставить особое право на заключение такого договора, одновременно выявив наиболее предпочтительные его условия;
- наличием двух и более претендентов, желающих заключить данный договор и готовых к состязательности (соперничеству) друг с другом.

Состязательность (соперничество) – конститутивный признак любых торгов, объективно определяющий их сущность. В отсутствие состязательности торги утрачивают всякий смысл.

Торги являются одним из способов поиска поставщиков для государственных органов и организаций. Целью их проведения является заключение договоров по наиболее выгодной (наименьшей) цене для заказчика.

Учитывая изложенное, каждый хозяйствующий субъект должен действовать на торгах самостоятельно, то есть вести конкурентную борьбу за право заключения договора по результатам торгов.

Указанный принцип также закреплен в статье 8 Закона о контрактной системе, в порядке которого проводился электронный аукцион № 0342100019019000019, объявленный ТУ Росимущества в Самарской области.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Вместе с тем, имеющиеся доказательства и фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» не отвечают принципу обеспечения конкуренции, закрепленному в статье 8 Закона о контрактной системе, были обусловлены заключенным антиконкурентным соглашением и являются нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Из материалов дела усматривается наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и угрозой наступления негативных последствий в виде поддержания цены на торгах.

Комиссия отмечает, что заключение ответчиками устного антиконкурентного соглашения и участие в нем привели к устранению состязательности и добросовестной конкуренции на аукционе. Совокупность собранных Комиссией доказательств свидетельствует о том, что действия ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» при участии в аукционе являлись синхронными, единообразными и привели к взаимовыгодному для них результату.

6. В соответствии с положениями статьи 48.1 Закона о защите конкуренции в адрес лиц, участвующих в деле, Комиссией было направлено заключение об обстоятельствах настоящего дела (исх. № 1873/6 от 24.02.2021 г.).

19.03.2021. г. вх. № 2361-з ООО «БСТ» представлены письменные пояснения относительно обстоятельств, изложенных в данном заключении. В данных письменных пояснениях представителем ООО «БСТ» <...> указано на несогласие с выводами, изложенными Комиссией в заключении об обстоятельствах дела. По мнению ООО «БСТ» Общества не заключали антиконкурентное соглашение.

В письменных пояснениях указано, что Комиссией неверно истолкованы переговоры, стенограмма которых содержится в материалах настоящего дела. По мнению ООО «БСТ» аудиозаписи переговоров, оформленных в виде стенограмм, представленных СУ СК России по Самарской области, содержат признаки монтажа.

Вместе с тем, указанные стенограммы переданы уполномоченным государственным органом – СУ СК России по Самарской области – в рамках межведомственного взаимодействия в установленном законом порядке. Оснований подвергнуть сомнению достоверность представленных материалов не имеется. ООО «БСТ» не указано каким образом изменено или искажено

содержание переговоров, доказательств их монтажа также не представлено. Кроме того, содержание переговоров соотносится с иными доказательствами по делу, о достоверности данных доказательств свидетельствуют совпадение их содержания с другими доказательствами дела.

Из содержания письменных пояснений также следует, что <...> не являлся представителем ООО «БСТ», а выступал в качестве учредителя Общества. Кроме того, по мнению ООО «БСТ», участник Общества не вправе проводить общее собрание участников общества в отсутствие директора, в связи с чем протокол общего собрания от 04.09.2019 г. № 6 не подтверждает передачу функций директора ООО «БСТ» от <...> <...>. Указанные доводы получили оценку Комиссией в заключении об обстоятельствах дела. Имеющимися документами и сведениями подтверждается, что на момент проведения электронного аукциона <...> осуществлял функции директора ООО «БСТ». Заявляя довод об отсутствии возможности проведения общего собрания участников общества в отсутствие директора, ООО «БСТ» не ссылается на нормы права, устанавливающие такой порядок проведения общих собраний общества. При этом Комиссией из анализа положений действующего законодательства усматривается правовая возможность проведения общего собрания участниками общества.

Иные доводы, заявленные в возражениях ООО «БСТ», не указывают на отсутствие в действиях ответчика нарушения антимонопольного законодательства. Кроме того, все заявленные ООО «БСТ» доводы не подтверждены документально.

ТУ Росимущества в Самарской области в письменных пояснениях от 15.03.2020 г. №63/2209 указано на отсутствие дополнений к ранее представленным пояснениям.

ООО «Атлант-групп», ООО «Арго» и иными заинтересованными лицами письменные пояснения, возражения относительно обстоятельств, изложенных в данном заключении, представлены не были.

Доводы, содержащиеся в возражениях ответчика, а также дополнения к возражениям, в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела, не свидетельствуют об отсутствии в рассматриваемых Комиссией действиях Обществ нарушения антимонопольного законодательства и не опровергают выводы, к которым пришла Комиссия по результатам рассмотрения настоящего дела.

Комиссия, проанализировав имеющиеся в деле доказательства, пришла к выводу о том, что действие ответчиков при участии в электронных аукционах было обусловлено антиконкурентным соглашением.

С учетом изложенного Комиссия пришла к выводу о наличии в вышеизложенных действиях ООО «БСТ», ООО «Арго», ООО «Атлант-Групп» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Основания для прекращения рассмотрения дела, предусмотренные статьей 48 Закона о защите конкуренции, отсутствуют. Оснований для переквалификации нарушения антимонопольного законодательства Комиссией не установлено.

В связи с достижением цели ограничивающего конкуренцию соглашения и ее реализации ответчиками основания для выдачи лицам, участвующим в деле, предписаний о прекращении нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «БСТ» (ИНН: 6330058602), ООО «Арго» (ИНН: 6324103462), ООО «Атлант-Групп» (ИНН: 6321208474) нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении соглашения, которое привело к поддержанию цены на открытом аукционе в электронной форме (извещение № 03421000190190000019).

2. Основания для прекращения рассмотрения дела, предусмотренные статьей 48 Закона о защите конкуренции, отсутствуют.

3. Основания для выдачи ответчикам предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

Председатель Комиссии:

<...>

Члены Комиссии:

<...>

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.